

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного
наименование кафедры

Музыкальные термины в профессиональном и художественном дискурсах
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 253 группы
направления 45.04.01 – «Филология»
(профиль «Русский язык как родной и иностранный»)
Института филологии и журналистики

Ван Сяоцин
фамилия, имя

Научный руководитель

доктор филол. наук, доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____
дата, подпись

О. В. Мякшева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

доктор филол. наук, доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____
дата, подпись

А. Н. Байкулова

инициалы, фамилия

Саратов 2026

Введение

Проблема функционирования музыкальной терминологии в различных дискурсах — профессиональном и художественном — характеризуется безусловной актуальностью в современной лингвистике. **Актуальность** темы обусловлена двумя причинами. Во-первых, музыкальная терминология является основой профессиональной коммуникации музыкантов, педагогов и студентов-музыкантов. Без точного владения этими словами невозможно изучать теорию музыки, читать ноты, обсуждать произведения и проводить уроки. Во-вторых, для китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный, освоение музыкальной лексики особенно важно — это повышает их профессиональные компетенции и помогает в обучении в российских музыкальных вузах.

Объектом исследования стали учебные тексты по музыкальному искусству и художественные произведения русской литературы. **Предмет** — функционирование музыкальных терминов и профессионализмов в этих текстах.

Цель исследования заключается в выяснении места и специфики функционирования музыкальной терминологии и профессионализмов в учебной литературе по музыкальному искусству, а также своеобразия использования музыкальных терминов в художественных текстах.

Для реализации поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Рассмотреть вопросы о лексико-семантической системе русского языка и типах её классификации.
2. Изучить особенности специальной лексики, проанализировать лексико-семантические особенности музыкальной терминологии.
3. Исследовать особенности употребления музыкальной терминологии и профессионализмов в контексте преподавания русского языка как иностранного, в том числе для китайских студентов.
4. Охарактеризовать функции музыкальных терминов в художественных текстах.

Материалом исследования послужили учебные пособия: «Учебник гармонии» И. И. Дубовского, С. В. Евсеева, И. В. Способина, В. В. Соколова [Дубовский, Евсеев, Способин, Соколов 1965]; «Гармония для начинающих» Т. С. Кюрегяна [Кюрегян 2011]; методическое пособие О. А. Климковича, Н. Е. Мининой, И. Я. Кураша [Климкович, Минина, Кураш 2021], а также художественные произведения: Г. Егоркин «На привале», Л. Н. Толстой «Крейцера соната», В. Н. Набоков «Музыка», А. И. Куприн «Гранатовый браслет», Е. И. Носов «Шопен. Соната № 2».

Методологическая база исследования включает общенаучные методы (наблюдение, описание, классификация, обобщение), а также методику сплошной выборки, сопоставительно-стилистический и лексико-семантический методы лингвистического анализа. Описательный метод позволял дать наиболее полную картину функционирования исследуемых явлений.

Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка материала исследования, списка использованных источников и приложений.

Основное содержание работы

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена рассмотрению ключевых понятий, составляющих метаязык исследования.

Лексико-семантическая система русского языка представляет собой структурированное и динамически развивающееся множество лексических единиц, классифицируемых по семантическим, функциональным и стилистическим признакам. По мнению В. В. Виноградова, лексика языка отражает мировоззрение и культуру народа, поскольку каждое слово несёт в себе не только информацию о предмете, но и национально-культурные особенности его восприятия [Виноградов 1977: 162].

В параграфе о диахронической и синхронической классификациях лексики рассматриваются два взаимодополняющих подхода к изучению словарного состава: исторический, позволяющий проследить эволюцию лексики (исконно русская лексика, старославянизмы, заимствования, устаревшая лексика), и синхронический, анализирующий функционирование лексики в современном

языке (общеупотребительная, диалектная, жаргонная, профессиональная лексика).

Специальная лексика определяется как совокупность слов и словосочетаний, употребление которых ограничено рамками определённых профессиональных и научных сфер. Она выполняет номинативную, коммуникативную, стандартизирующую и интегративную функции. Ключевыми составляющими специальной лексики являются термины и профессионализмы.

Музыкальная терминология представляет собой особый пласт специальной лексики, формировавшийся на протяжении столетий под влиянием латинского, итальянского, французского и немецкого языков. По мнению Б. В. Асафьева, музыкальная терминология тесно связана с развитием музыкальной науки и исполнительства [Асафьев 1978: 154]. Структурно музыкальные термины могут быть однословными (глиссандо, тремоло) и многословными (секвенция аккордов); функционально они делятся на термины, обозначающие музыкальные элементы, исполнительскую технику, жанры и формы, музыкальные инструменты. Особое место занимают многозначные термины, требующие контекстуального анализа [Келдыш 1990: 52].

Вторая глава «Музыкальная терминология и профессионализмы в функциональном аспекте» посвящена анализу конкретного материала исследования.

В параграфе 2.1 рассматривается специфика использования музыкальной терминологии и профессионализмов в учебно-методических пособиях. Установлено, что учебные тексты по музыке характеризуются сочетанием общеязыковой лексики, общенаучных и узкоспециальных терминов. Учебники, адресованные иностранным студентам-музыкантам, адаптируют терминологический материал, сопровождая его переводными объяснениями и практическими заданиями. Наличие русско-китайских музыкальных словарей подчёркивает, что музыкальные термины функционируют как самостоятельная лексическая подсистема, необходимая для профессиональной коммуникации.

В параграфе 2.2 проведена лексико-семантическая классификация музыкальных терминов (таблица 1) и профессионализмов (таблица 2).

Музыкальные термины из «Учебника гармонии» [Дубовский, Евсеев, Способин, Соколов 1965] и пособия Т. С. Кюрегяна [Кюрегян 2011] распределены по шести тематическим группам: основы музыкальной организации; звуковысотные и ладовые категории; ритмико-метрические и графические обозначения; термины исполнительской техники; термины, описывающие жанры и формы; термины, связанные с музыкальными инструментами. Наибольшей частотностью обладают термины, обозначающие звуковысотные и ладовые категории (аккорд, тональность, мажор, минор), поскольку они составляют основу любого музыкального анализа. Наименьшей частотностью отличаются термины, связанные с музыкальными инструментами, так как учебные пособия по теории музыки рассматривают инструменты лишь как средство исполнения.

Профессионализмы, выписанные из пособия [Климкович, Минина, Кураш 2021], классифицированы по частеречному принципу. Выделены четыре группы: профессионализмы-существительные (15 единиц), профессионализмы-наречия (18 единиц), профессионализмы-глаголы (5 единиц) и профессионализмы-прилагательные (3 единицы). Наиболее продуктивной группой оказались наречия (чисто, плавно, тихо, виртуозно, фальшиво): именно они позволяют максимально компактно и точно оценивать качество исполнительских действий. Профессионализмы-существительные чаще всего образуются за счёт метафорического переосмысления общеязыкового значения (волны — «динамическое развитие мелодии», шёпот — «предельно тихое звучание», штиль — «почти полное отсутствие динамического движения»). Таким образом, профессионализмы сближаются с терминами функционально, но отличаются от них отсутствием строгой кодифицированности и большей образностью.

Третья глава «Специфика употребления музыкальных терминов в художественных текстах» включает два параграфа.

В параграфе 3.1 анализируется функционирование термина «соната» в произведениях Л. Н. Толстого, В. Н. Набокова, А. И. Куприна и Е. И. Носова.

В «Крейцеровой сонате» Л. Н. Толстого термин вынесен в сильную позицию заглавия и выполняет сюжетобразующую и психологическую функции: для героя-рассказчика соната становится знаком опасной духовной близости, символом угрозы и разрушения семьи. Термин трансформируется из нейтрального музыкального обозначения в экспрессивно-эмоциональный знак: «Страшная вещь эта соната» [Толстой 1983].

В рассказе В. Н. Набокова «Музыка» «соната» появляется как элемент культурной памяти и ассоциативного ряда, свидетельствующий не о музыкальной компетентности, а о приблизительности восприятия героя. Термин выполняет ассоциативно-психологическую функцию, передавая состояние внутренней раздвоенности и эмоциональной неустойчивости [Бойд 2001: 203].

В «Гранатовом браслете» А. И. Куприна слово «соната», вынесенное в эпиграф («L. van Beethoven. 2 Son. (op. 2, № 2). Largo Appassionato»), становится интерпретационным кодом: оно настраивает читателя на восприятие истории любви Желткова как трагического и возвышенного чувства, раскрывая мотивы жертвенности и духовной чистоты [Михайлов 1981: 198].

В рассказе Е. И. Носова «Шопен. Соната № 2» термин вынесен в заглавие и становится знаком исторической памяти и скорби: для Пелагеи слово «соната» лишено внутреннего содержания и ассоциируется с «весельем», тогда как для старухи, пережившей войну, та же соната — знак траура и духовного потрясения. Таким образом, термин становится средством раскрытия психологической и мировоззренческой дистанции между персонажами.

Во всех рассмотренных произведениях «соната» функционирует как многоуровневый художественный знак, объединяющий жанровое, эмоциональное и философское измерения: у Толстого она — катализатор нравственного кризиса, у Набокова — знак неустойчивости культурного сознания, у Куприна — эмоционально-нравственный ориентир, у Носова — знак исторической памяти.

В параграфе 3.2 проведён текстовый анализ музыкальных терминов в стихотворении Г. Егоркина «На привале». Из 176 слов стихотворения выделено 8 музыкальных терминов: пианино, Моцарт, музыкант, аккорд, Рахманинов, нотки, чардаш Листа, артист. Они относятся к следующим группам: названия инструментов, имена собственные композиторов, названия жанров, общемузыкальные понятия, обозначения сферы искусства.

Музыкальные термины в тексте выполняют прежде всего контрастообразующую (антитезную) функцию: образ пианино в разбитой фронтальной хате, имена Моцарта и Рахманинова в контексте военного приказа создают антитезу «война — искусство». Термины служат также для раскрытия характера героя (боец Артём — одновременно музыкант и снайпер): многократное повторение «Аккорд, другой, ещё аккорд...» подчёркивает возвращение человека к своей довоенной сути. Термин артист употреблён в двойном смысле — музыкант и виртуоз-снайпер, — что позволяет автору утверждать идею духовной неуничтожимости искусства даже в условиях войны.

Заключение

В процессе исследования рассмотрена специфика музыкальной терминологии в контексте лексико-семантической системы современного русского языка. Было выявлено, что музыкальные термины, являясь частью специальной лексики, представляют собой уникальную лексическую подсистему, обладающую особыми структурными, семантическими и функциональными характеристиками.

В первой главе проанализированы теоретические основы исследования: понятие лексико-семантической системы, диахронические и синхронические классификации лексики, особенности специальной и терминологической лексики. Особое внимание было уделено музыкальной терминологии как разновидности специальной лексики, функционирующей в рамках конкретной профессиональной области.

Во второй главе внимание было сосредоточено на функциональных аспектах употребления музыкальных терминов. Показано, что музыкальные

термины используются в профессиональной среде (например, в методических пособиях, учебниках, научных трудах, нотной записи) для точной, ограниченного этой сферой, передачи информации. К терминам в функциональном аспекте примыкают профессионализмы — слова и выражения разговорного и образного характера, обслуживающие устную коммуникацию музыкантов. В отличие от терминов, они не обладают строгой кодифицированностью и системной закреплённостью в словарях, однако позволяют быстро, лаконично и эмоционально точно характеризовать звучание, исполнительские действия и качество музыкального материала. Анализ показал, что наиболее продуктивно в роли профессионализмов выступают наречия (чисто, плавно, виртуозно, фальшиво) и существительные (волна, шаг, шёпот, штиль), причём в их основе, как правило, лежит метафорический перенос общеязыкового значения в музыкальную сферу.

В третьей главе раскрывается функционирование музыкальных терминов в художественных произведениях русской литературы XIX–XX веков: повести Л. Н. Толстого «Крейцера соната», повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет», рассказах Е. И. Носова «Шопен. Соната № 2» и В. П. Астафьева «Музыка». Музыкальные термины становятся важными элементами повествования, усиливая внутреннее напряжение, создавая контрасты и раскрывая философские темы произведений. Такой подход подтверждает, что музыкальная терминология в художественных текстах служит не только для описания музыкальных элементов, но и как средство выражения сложных эмоций и концепций, что расширяет художественное пространство произведения [Турков 1984:57].

Во втором параграфе третьей главы осуществлён текстовый анализ употребления музыкальных терминов в поэтическом произведении — стихотворении Г. Егоркина «На привале». Анализ показал, что музыкальные термины (соната, аккорд, до-диез минор и др.) формируют в тексте ключевую художественную антитезу «война — искусство» и реализуют идею духовной неуничтожимости искусства в условиях фронтовой действительности.

Проведенное исследование подтверждает, что музыкальная терминология представляет собой важный и многогранный объект лингвистического анализа, позволяющий глубже понять принципы взаимодействия языка, профессиональной деятельности и культуры. Возможные перспективы дальнейших исследований связаны с изучением межъязыковых соответствий музыкальных терминов, их трансформацией в современном медиапространстве, а также с анализом их роли в формировании лингвокультурной картины мира, источника выразительности при использовании в художественных произведениях.